

создание и далеко не повсеместное распространение так называемого подлинного (звуко-буквенного) алфавита имеет соответствующее психолингвистическое основание. Различные слоговые системы письменности и до сих пор широко используются во многих странах мира, особенно в Индии и других регионах Юго-Восточной Азии. Возможным, с точки зрения дальнейшего членения типов письма на более частные подтипы, является проводимое автором подразделение всех слоговых систем на четыре группы по гнетическому признаку. К первой относятся слоговые системы, возникшие в результате внутреннего преобразования идеографических систем. Вторую группу составляют слоговые системы, появившиеся на основе консонантно-звукового письма путем вокализации. Третью — слоговые системы, возникшие как дополнение к идеографическим для обозначения грамматических показателей, четвертую — новоизобретенные в XIX — начале XX века слоговые системы, предназначенные для некоторых народностей Америки, Африки и Азии. Буквенно-звуковое фонемографическое письмо, в котором каждый графический знак обозначает фонему, Н. А. Павленко традиционно подразделяет на две разновидности: «консонантно-фонемографическую и вокализованно-звуковую» (в отличие от И. Е. Гельба, который рассматривает консонантно-звуковое письмо как разновидность слогового).

По сравнению с работами Д. Диригера, И. Фридриха, И. Е. Гельба в книге Н. А. Павленко детально и увлекательно описано славянское и собственно русское письмо, их возникновение, типы, проводившиеся реформы, историческая судьба. Особый интерес представляет отсутствующий в других изданиях такого рода материал, посвященный белорусской письменности, в частности особенностям написания букв в старобелорусской графике, специфике западнорусского устава и полуустава, западнорусской скорописи, современной белорусской графике.

Исследование написано с учетом новейших достижений науки, увлекательно, легким и доступным языком. Оно, безусловно, представляет значительный интерес для всех, кто занимается вопросами языкознания, истории, теории письма, археологии, истории культуры.

Т. А. Амирова

Слова пра паход Ігаравы. Мінск: Мастацкая літаратура, 1986. 159 с.

Выданне зборніка «Слова пра паход Ігаравы» — адна з важных з’яў культурнага жыцця. У кнігу ўвайшлі старажытнарускі тэкст помніка «Слово о полку Игореве, Игоря, сына Святослава, внука Олегова» і пяць перакладаў на сучасную ўсходнеславянскую мову. Гэта навуковы пераклад на рускую мову Д. С. Ліхачова і паэтычныя — Мікалая Забалотцага «Слово о полку Игореве», Максіма Рыльскага «Слово про Игорів похід», Янкі Купалы «Песня аб паходзе Ігара», Ры-

гора Барадудзіна «Слова пра паход Ігаравы». Укладальнікам зборніка, а таксама аўтарам прадмовы і каментарыяў з’яўляецца В. А. Чамярыцкі.

Матэрыял для кнігі падобраны так, што дае чытачу ўяўленне не толькі пра найбольш яркія пераклады савецкага часу, але дазваляе таксама больш поўна прадставіць дзейнасць беларускіх перакладчыкаў. У выданні змешчаны пераклад Купалы, агульнапрызнаны як адзін з лепшых на мовы народаў СССР, новая праца вядомага беларускага паэта Р. Барадудзіна. Шэраг выдатных перакладаў дазваляе шматгранна разгледзець ідэі і мастацкія якасці старажытнага помніка. А калі ўлічыць, што апублікаваны старажытны тэкст падрыхтаваны В. Чамярыцкім на аснове прац вядучых даследчыкаў сектара старажытнаруускай літаратуры АН СССР (Пушкінскі Дом), то можна сцвярджаць, што ажыццёўлена такое выданне помніка, якое стане асновай для далейшага яго вывучэння на Беларусі.

Уступны артыкул «Неўміручая песня старажытнай Русі» выдатна спалучае навуковы падыход да тлумачэння гістарычных падзей з папулярнасцю выкладання. Апошняя, аднак, не спрощвала задачу, а наадварот, ускладняла яе. Бо В. Чамярыцкі не абмежаваўся традыцыйным перакладам агульнавядомых медзевістам рэчаў. Ён паглядзеў на праблематыку, мастацкія вобразы, эстэтычныя ўласцівасці твора вачыма чалавека, для якога «Слова...» каштоўнае не толькі як частка гісторыі нашай вялікай Радзімы, але адначасова і сарэтай цеплынёй сэрца, бязмежна дарагой Беларусі. Таму аўтар, апісваючы грамадскае жыццё сярэднявечча, асабліваю ўвагу звярнуў на феадальныя паходы супроць Полацка, Друцка, Мінска і іншых беларускіх гарадоў. У артыкуле выразна прагучалі ваяўнічыя ўрыўкі са старажытнарускіх летапісаў разам з каментарыям, які поўны стрыманага дакору: «Так, бы геройскія ўчынкi, апісваў свае былыя паходы з агнём і мечам на сваіх адзінаверных суайчыннікаў кіеўскі князь Уладзімір Манамах». Калі ж размова ідзе пра кампазіцыю «Слова...», то дарэчы ўспамінаецца, што менавіта яе нагадвае лабудова «Песні пра зубра» Міколы Гусоўскага. А сярод дзеючых асоб князёў найбольш падрабязна разгледжаны полацкі Усяслаў. Зусім слушна гаворыцца, што старажытны паэт намалываў яго ў духу вуснапаэтычных традыцый, як авяянага ўсенароднай славай. Аднак здаецца недастаткова абгрунтаваным сцвярджанне, быццам ён прадстаўлены аўтарам «Слова...» па маральных якасцях як дадатны герой, варты захаплення, у процілегласць Алегу Гарыславічу.

Завяршаецца прадмова кароткім аглядам літаратурнага жыцця «Слова аб полку Ігаравым» ва ўсходнеславянскіх землях пасля яго адкрыцця ў канцы 18 стагоддзя. Тут успамінаюцца побач з імёнамі А. Пушкіна, В. Бялінскага, Т. Шаўчэнкі беларус З. Даленга-Халадоўскай, А. Міцкевіч, У. Сыракомля. Больш падрабязна аўтар спыняецца на перакладах

М. Багдановіча, Я. Купалы, Р. Барадуліна.

У такім жа ключы, гарманічна з уступным артыкулам падрыхтаваны і каментарый да старажытнага помніка. Пасля кароткага паведамлення пра гісторыю тэкста укладальнік тлумачыць незразумелыя выразы. І трэба сказаць, што робіць гэта з разлікам на шырокага чытача, дастаткова падрабязна, з прыцягненнем для супастаўлення беларускіх рэалій. Вось які, напрыклад, каментарый даецца словам «тогда, при Олзе Гориславличи»: «г. зн. у другой палове XI ст., у часы Алега Святаслававіча, празванага Гарыславічам. Гарыславай, як вядома, называлі летапісцы Рагнеду Полацкую, якой давялося нямат перажыць, пагараваць за свае нялёгкае жыццё. Таму ў гэтым прозвінчы больш спачування, чым асуджэння».

Увогуле трэба сказаць, што такое выданне тэксту помніка са шматлікімі перакладамі, уводным артыкулам і каментарыямі на Беларусі ажыццёўлена ўпершыню. Яно істотна станоўча адрозніваецца ад панярэдняга, таксама юбілейнага — зборніка 1938 года. А выразная ідэйная скіраванасць укладальніка, насычанасць яго матэрыялаў фактамі з гісторыі і мастацтва нашай рэспублікі сведчаць пра добра распрацаваную літаратурна-навуковую аснову для вывучэння «Слова...» ў кантэксце беларускай культуры разам з рускай і ўкраінскай.

Л. І. Зарэмба

М. Попова. **Кратък валентен речник на глаголите в съвременния български книжовен език.** София: Издателство на Българската академия на науките, 1987. 544 с.

«Краткий словарь валентности глаголов в современном болгарском литературном языке» М. Поповой представляет собой для болгарской науки новый тип лексикографических пособий. Лингвистам известны словари глагольной дистрибуции, построенные на материале немецкого (Г. Хельбиг и В. Шенкель), польского (М. Кавка) и других языков; рецензируемое издание продолжает и развивает эти традиции.

Словарь содержит информацию о сочетаемости примерно 1000 болгарских глаголов, отобранных преимущественно по частотному и прагматическому принципам. Собственно словарным статьям в книге предшествует обширное теоретическое введение (с. 9—89), в котором, кроме изложения методологических принципов, автор делает попытку систематизировать основные валентностные типы в болгарском языке: группы глаголов с одним актантом, с двумя, тремя и т. д. Вслед за своими предшественниками М. Попова различает обязательную и

факультативную валентность. Это существенно, в частности, потому, что глагол, в его наиболее естественной функции сказуемого, играет в высказывании организующую роль: вместе со своим обязательным окружением он образует костяк высказывания, его структурную основу.

Словарь представляет интерес и для изучения особенностей присловной связи — в частности, его материал позволяет анализировать совместимость или несовместимость конкретных объектных и обстоятельственных распространителей, активность различных предлогов в подчинительных конструкциях и т. п.

Наконец, рецензируемое издание окажет действительную помощь лексикографам: в нем воплощаются современные идеи о связи лексического значения с синтаксическими признаками.

Словарные статьи включают в себя следующие части: грамматическую характеристику — вид, переходность и некоторые личные показатели (сразу отметить: данная информация кажется нам для этого типа словаря необязательной, избыточной), семантическую дефиницию (она берется в готовом виде из надежных лексикографических источников) и многоступенчатый валентностный «портрет» лексики. Сюда входят: а) синтаксическая характеристика слова (окружение глагола, описанное в терминах членов предложения), б) лексико-морфологическая характеристика (то же самое, но в терминах частей речи), в) семантическая характеристика (то же самое, но в терминах «категориальных понятий» — таких, как: лицо, предмет, состояние, качество, место и т. п.) и, наконец, г) конкретные лексико-грамматические контексты (примеры употребления данного глагола, взятые главным образом из художественной литературы).

Упреки, которые можно адресовать этому изданию, в большинстве своем те же, что делаются всем словарям подобного рода. Во-первых, ощутимым недостатком словаря является его неполнота. Ясно, что автор был ограничен определенным объемом издания, и все-таки отбор глаголов в ряде случаев кажется уж слишком субъективным. Вызывает сомнения и применение критерия обязательности по отношению к той или иной подчиненной форме. Встречаются в книге и необъяснимые отступления от алфавитного принципа расположения лексики.

В целом же «Словарь валентности глаголов» М. Поповой — несомненно ценное издание для всех, кто изучает болгарский язык. Он может найти применение и в контрастных исследованиях, в частности, при сопоставлении глагольного управления и синтаксических моделей болгарского языка с соответствующим материалом русского или белорусского языков.

Б. Ю. Норман